

https://www.ng.ru/culture/2009-06-08/10_Hvorostovskii.html?print=Y

НЕЗАВИСИМАЯ

08.06.2009

Никогда не говори "нет"

 [Марина Гайкович](#)

Зав. отделом культуры "Независимой газеты"

Дмитрий Хворостовский предпочитает русскую оперу.
Фото с официального сайта артиста

Дмитрий Хворостовский выступит в рамках фестиваля «Черешневый лес». На этот раз - с классической программой оперных арий. Но не за горами новый проект, где Хворостовский кардинально сменил амплуа. О настоящем и будущем певец рассказал корреспонденту «НГ».

- Дмитрий, как правило, вы в Москве выступаете с оркестром Константина Орбеляна, а сейчас - кажется, впервые - будете петь здесь с оркестром Мариинского театра под управлением Валерия Гергиева. Как сложилось это сотрудничество?

- С Гергиевым я давно дружу и часто общаюсь на сцене. Нашу качественную творческую дружбу нужно было рано или поздно представить на суд московской публики. В Петербурге я с Гергиевым часто встречаюсь, возможно, не так часто, как хотелось бы. Помню, несколько лет назад я принимал участие в концерте, посвященном памяти Беслана.

- У вас хорошее взаимопонимание с этим дирижером?

- Я надеюсь, что хорошее. Со своей стороны, я необычайно счастлив, что мы знаем друг друга, долго и плодотворно дружим. Я счастлив, что принадлежу к тем избранным, кто имеет честь с ним музицировать. Валерий Гергиев - это необычайное дарование, гигант, удивительный наш современник.

- Что вы будете петь?

- Это будут сцены из «Демона» Рубинштейна и из «Симона Бокканегры» Верди.

- А «Демона» вы на сцене делаете?

- Не делал и не делаю.

- А почему? Может, когда-нибудь созреете?

- Мне кажется, что нет. Это тяжелая роль, которая написана для баса-баритона, а у меня центральный, даже высокий баритон. Я больше себя чувствую в своей тарелке, когда пою в итальянской опере. А петь таким высоким голосом достаточно низкую, почти вагнеровскую роль я немного побоялся бы. Хотя¹ никогда не говори «нет»!

- Но в концертах все-таки отваживаетесь спеть избранные фрагменты¹

- Да. Я давно и с большой любовью пою фрагменты из этой оперы, все три романа Демона - они живут отдельно от оперы, очень популярные и всеми любимые. Сама опера не очень ровная, и чувствуется, что что-то было написано Рубинштейном на одном дыхании, в едином вдохновенном порыве, а что-то было скорее вымучено. Заключительная сцена тоже не ах какая, но тем не менее я ее возьмусь спеть.

- Вы хорошо ориентируетесь в оперном театре на Западе. Скажите, привлекают режиссеров такие редкие русские оперы?

- Главное - было бы желание. Если бы, скажем, я и Гергиев задумали осуществить такую постановку и договорились между собой, то все остальное было бы уже техническими моментами. Думаю, что когда две определенные величины договариваются, то менеджмент имеет второстепенное значение. Все начинается на персональном уровне, а потом спускается вниз до менеджмента, а не наоборот.

- В довершение о бас-баритональных партиях. Я слышала, что вы в домашних студиях разучиваете партию Бориса Годунова.

- Я очень хотел бы спеть Бориса. Это моя мечта. Будь то на оперной сцене или в кино. Скорее даже в кино спел бы это. Это мне очень интересно, и, возможно, в скором времени я это сделаю. Но это не значит, что это будет моя ведущая роль, хотя никогда нельзя зарекаться.

- Вы имеете в виду фильм-оперу, скажем, как «Аида» с Софи Лорен?

- А вы откуда этот фильм знаете?

- Смотрела во время учебы...

- Я так удивился, потому что я сам видел этот фильм, когда был ребенком, и с тех пор больше не встречал, даже никакого упоминания об этом фильме не слышал. Я запомнил его, мы с отцом его даже записали на аудио. В свое время я слушал эту запись достаточно часто.

- У вас есть любимые оперы?

- Мне очень нравится «Пиковая дама». Это шедевр. Я считаю, что это прямое попадание и по драматургии, и по либретто, и по музыкальной значимости. Не было ничего более гениального в русской опере. Назову «Риголетто», «Отелло»; «Симон Бокканегра» - это тот же самый Борис Годунов, написанный для баритона. Удивительна эта опера тем, что написана в два присеста, в два подхода - это и ранний Верди, и зрелый.

Когда сталкиваешься с различным музыкальным языком в одной опере, это достаточно трудно, но очень интересно. Я не очень хорошо знаю и люблю Вагнера. Это пласт, который пока мне не знаком. Возможно, все изменится. Вот Валерий Гергиев всегда был ценителем вагнеровской культуры и очень много сделал в этой области, он большой специалист.

- Мариинский театр почти единственный, где можно послушать Вагнера в России.

- Это прискорбно. Вагнер всегда был очень популярен в России, и вагнеровская культура во многом присуща русской культуре XIX - начала XX века и даже во многом повлияла на развитие русской культуры. Так что это упущение русских театров.

- Вагнеровские оперы сложнее, чем итальянские, в особенности для оркестра. Возможно, в этом причина.

- А для русских певцов немецкая музыка еще более сложная, чем китайская опера. Я преклоняюсь перед русскими певцами, поющими Вагнера. Женя Никитин стал самым востребованным вагнеровским певцом, я перед ним, можно сказать, снимаю шляпу.

- У вас были случаи в театре, когда вы спорили с режиссером по поводу концепции постановки или не соглашались петь в спектаклях?

- Я никогда не уходил и не хлопал дверью. Споры всегда были. Благодаря спорам рождается что-то на сцене. Как правило, в компромиссах рождается нечто экстраординарное. Театр - это всегда импровизация, и истину приходится искать в спорах. Без мордобития, конечно. Хотя бывали моменты, когда я хотел это сделать.

- Вы не получаете предложений от российских театров? Может быть, на стадии переговоров?

- Я с большим нетерпением и тревогой жду, когда смогу исполнить «Симона Бокканегру» на сцене Большого. С тревогой - потому что волнуюсь, будет театр построен или нет, ведь столько лет уже прошло. С нетерпением - потому что жду встречи с театром и с московской публикой, ценителями оперного искусства. Я очень хотел бы показать эту работу, потому что люблю эту оперу.

- Есть конкретные даты?

- Переговоры были конкретными. Все упирается в завершение реконструкции. Я не думаю, что я буду петь в первый год открытия Большого театра, но рано или поздно я это сделаю.

- У вас запланированы концерты с Анной Нетребко. Как вы думаете, в чем секрет ее популярности?

- Красота, непосредственность, техническое совершенство и рост. Она продолжает расти как певица и очень многое приобретает. Также важна ее доступность, в хорошем понимании этого слова, она не ведет себя как оперная дива, ну и, конечно, умелая работа агентов.

- Дмитрий, чем занимается ваша супруга?

- Сейчас она пошла за сыном в школу с нашей дочкой. Она музыкант, но занимается детьми, семьей. Нас слишком много, все мы очень требовательны, нетерпеливы и привередливы. Это очень большой труд.

- Она ездит с вами в турне и поездки?

- Да, иногда с детьми.

- В Москве муссируются сведения о том, что вы делаете программу с Игорем Крутым.

- Это будет бомба. Сейчас завершается работа над диском, который был записан в прошлом году. Буквально вчера я увидел видеоклип, который записали в декабре прошлого года, и мне он очень понравился. Крутой - отличный мелодист, это главное его преимущество, качество, которое присуще немногим классическим композиторам. Как определит жанр музыкальная критика, это не мое дело, но в принципе там будут ярко различаться три-четыре стиля. Это классическая русская песня, французский шансон, итальянская традиционная канцона, лаунж и хаус-мьюзик.